ЭЛЕМЕНТЫ ЖАНРА РОЖДЕСТВЕНСКОГО РАССКАЗА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАНСКОГО АВТОРА В.Б. КОЛПАКОВА

Д. В. Симонова
Канский библиотечный колледж
Научный руководитель В.О. Карпец

В современной русской литературе возрождается жанр рождественского рассказа. Рождественский рассказ был одним из самых популярных жанров русской дореволюционной литературы. Интерес к жанру возродился, и вызван он возвращением к христианству, православным традициям, возобновлением церковно-просветительской работы.

Жанр рождественского рассказа стал популярным в XIX веке. Как и мы сейчас с нетерпением ждём фильмов с чудесными новогодними приключениями, так и тогда ждали новых рождественских (святочных) рассказов. Что же такое рождественский (святочный) рассказ?

Рождественский или святочный рассказ – литературный жанр, относящийся к категории календарной литературы и имеющий определенную специфику в сравнении с традиционным жанром рассказа. Само определение рассказа – святочный – указывает на истоки этого жанра. Святки, святые дни, святые вечера длятся двенадцать дней после Рождества Христова до сочельника на праздник Богоявления. Предтечей святочного рассказа явились устные истории или былички, рассказываемые в святочные вечера. На деревенских посиделках существовал обычай рассказывать о том, что случилось на святках в прежние времена. Такие истории чаще всего были посвящены встрече человека с нечистой силой в опасных местах, на святочной вечеринке или же во время гадания. То, что первоначально передавалось устно, позднее получило письменное оформление [4].

Литература и этнография середины XIX века в процессе изучения народных обычаев и обрядов продолжают дополнять друг друга, что сохраняет питательную почву для святочного рассказа. Вместе с тем, в связи с остротой крестьянского вопроса и с возрастанием интереса к народным проблемам, «святочные» тексты начинают создаваться на материале социально окрашенной провинциальной жизни (Н. С. Лесков «Христос в гостях у мужика», А. П. Чехов «Ванька», Л. Андреев «Ангелочек», А. И Куприн «Тапер», «Чудесный доктор» и др.).

По мнению Н. Лескова, «от святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от рождества до крещения, чтоб он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец – чтобы он оканчивался непременно весело».

В работе исследователя Н.Н. Старыгиной даётся такое толкование рождественского рассказа:

«Жанровый святочный канон требует, чтобы святочная история была фантастична, имела бы мораль и отличалась весёлым характером повествования». Опираясь на вышесказанные определения, выделим основные признаки святочного рассказа:

1) События рассказа разворачиваются в период от Рождественского сочельника (6 января) до Крещения (19 января)

2) Герой, как правило, пребывает в каком-либо тягостном состоянии: уныния, скорби, одиночества, бедности, разочарования, горя.

3) В кульминации рассказа происходит чудо или необыкновенная случайность.

4) Развязка рассказа связана с преображением героя, переменой его состояния [5].

Основателем жанра святочного рассказа считается Николай Васильевич Гоголь («Ночь перед Рождеством»). Продолжателями святочного жанра стали Николай Лесков (цикл святочных рассказов, «Христос в гостях у мужика»), А.И. Куприн, А.П. Чехов.

Как и в X1X веке, сегодня происходит переход семейного жанра в детскую литературу – повторяется процесс, который был отмечен педагогами и критиками сто лет назад. В

то же время писатели начинают активнее использовать возможности жанра в литературе для взрослых (например, «Святочный рассказ» Ю. Алешковского, «Конец века» О. Павлова).

Книга В.Б. Колпакова «По ту сторону мечты» – это сборник, в который вошли «Рассказы Афонтовой горы» и «Повесть о горных кедрах» о детских и юношеских годах художника Тойво Ряннеля. В 2013 году Владимир Колпаков стал лауреатом второй премии «Писатель года» в номинации «Романтика».

Произведения Колпакова написаны в оригинальном жанре – на стыке истории и фантазии. Он писатель, исследователь и краевед. Он делает попытки систематизировать и разыскать что-то всеми забытое. Прочитав комментарии к этой книге, можно сделать вывод, что пользователям сети Интернет она интересна, особенно сказы из жизни Канска. В них переплелись история, выдумка и мистика. Автор объединил их в цикле «Рассказы Афонтовой горы». После трудового дня собрались у костра участники археологической экспедиции и «травят» байки, страшилки. Как говорит автор: «Простого хочется и душевного». «Пустяшная тема о нечистой силе» ничуть не смущала, а даже воодушевляла слушателей и рассказчиков.

В обоих представляемых нами рассказах из уст персонажей звучат мистические истории, напоминающие детские страшилки. Однако рассказывают их взрослые люди, по взрослому веря в них, хотя и автор, и читатель видят в них фантастические истории.

Не сразу читатель понимает, в какое время происходит действие: или вскользь упоминается о святых днях, как это мы прослеживается в рассказе «Дом на краю Базарной площади»; или в финале произведения автор резюмирует: «Но зайдя в церковь я к своему изумлению увидел их обоих, живых, невредимых и счастливых, стоящих подле самого алтаря и с радостью повторяющих слова праздничного гимна. Что сотворилось перед тем, я так и не уразумел. Но был счастлив и тоже пел хвалу господу. Мир православный отмечал светлый праздник Рождества» [2, с. 17].. Таким образом, не впрямую писатель указывает на принадлежность их к святочным рассказам.

Если говорить о героях, в «Доме на краю Базарной площади» герой-рассказчик – юноша, гимназист, почти подросток, приехавший из Иркутска в Канск в родительский дом, ощущающий себя одиноким и даже часто думающий о смерти, слушая жалобы своего спутника Лазовского о болезни его дочери Машеньки и испытывая тягостную тоску от невозможности помочь ей. Он сам является свидетелем картины бесчинствующей в доме на краю Базарной площади нечистой силы. Герой же «Сказа о замёрзшем ямщике» некий хлопец Федюшка Хохломин ходил как потерянный после пережитой им встречи с привидением погибшего в прошлом в зимней дороге ямщика. Теперь, когда Федюшка влюблён и живёт ожиданием свадьбы, он озабочен идеей спасения любимой девушки Алёны, дочери известного в городе трактирщика Якова Деругана, от напасти преследуемого привидения: погибший ямщик требует вернуть невесту. Оказалось, что, действительно, Деруган явился причиной гибели ямщика, женившись на красавице Ульяне, так сильно любимой покойным. Потрясённый этими страшными событиями Федюшка тяжело переживал за судьбу Алёны, понимая, как опасны диалоги с нечистой силой.

В кульминации обоих произведений происходит чудо:

- в первом рассказе именно обитатели страшного дома на Базарной площади, в котором громко звучала музыка и плясала всякая нечисть, помогли спасти Машеньку от тяжёлой болезни;

- во втором рассказе сам трактирщик Деруган вышел на поединок с привидением, доказывая ему, что Алёна не его невеста, тем самым избавив дочку от его преследования. То есть нечистая сила как внезапно появляется чудесным образом, так и внезапно исчезает.

Развязка обоих рассказов связана с преображением героев, переменой их состояния. Если в «Доме на краю Базарной площади» герой-рассказчик ликует, вдохновлённый чудесным исцелением Машеньки, то «Сказ о замёрзшем ямщике» завершается идилличе-

ской картиной, когда видит счастливых влюблённых Федюшку с Алёной в церкви в светлый праздник Рождества Христова.

Такая интеграция реальности со стариной и фантастикой имеет право быть и может граничить даже с мистической составляющей. В художественных произведениях, в сказках мистика, волшебство встречаются часто. Творчество краеведа и писателя Владимира Борисовича Колпакова привлекло наше внимание настойчивым его стремлением к местному материалу, к старине, фантастике и мистике. Интерес к канским реалиям культурно-исторического контекста проявился в живом желании автора поиграть этими реалиями в сочетании со страшными историями из жизни горожан. Как выражается сам писатель: «Мне нравится соединять реальное и мистическое в литературе. В жизни так и было, особенно в те годы, когда люди верили. Может, даже что-то и происходило. А нам кажется, что это всё байки. В любом историческом романе мистическая история чувствует себя хорошо. Если веришь в мистику, то она и происходит? Почему «происходит», она - есть. Просто она в таких случаях скорее проявляется. Особенно если ты умеешь додумать то, чего как бы и не было» [1, 21].

Библиографический список

1 Колпаков, Владимир Борисович. Быль и небыль Владимира Колпакова [Текст] : [интервью с преподавателем, художником, краеведом и журналистом из города Канска (Красноярский край) / беседовал] Шестериков Александр // Канские ведомости : газета Канского района. - Канск, город (Красноярский край) : Агентство печати и массовых коммуникаций администрации Красноярского края, 2012. - № 48(28 ноября). - С. 12, 21

2 Колпаков, В.Б. По ту сторону мечты: сборник рассказов [Текст] / В.Б. Колпаков. – Москва : Издательство Российского союза писателей, 2015. – 320 с.

3 Лесков, Н.С. Святочные рассказы [Текст] / Н.С, Лесков. – Москва: Книга по требованию, 2017. – 215 с.

4 Макеева, С.Г. Календарные рассказы духовно-нравственной тематики как литературное явление [Электронный ресурс] / С.Г. Макеева. – Режим доступа : http://vestnik.yspu.org/releases/2014_4g/46.pdf

5 Старыгина, Н.Н. Святочный рассказ как жанр [Электронный ресурс] / Н.Н. Старыгина. - Режим доступа : http://nauka.x-pdf.ru/17pedagogika/701372-1-n